

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

**Власова Елена Евгеньевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
экономического и юридического профилей**

Алтайский государственный университет (Россия, г. Барнаул)

**Шубина Ольга Юрьевна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики английского
языка и межкультурной коммуникации**

Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Кыргызская Республика, г. Бишкек)

РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ В ТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

Данная статья посвящена описанию роли эмоциональной доминанты в процессе переводческой деятельности. Представлена психолингвистическая модель перевода, в основе которой лежит теория функциональных (синергетических систем).

Ключевые слова: эмоциональная доминанта, регулятивная функция, концептуальная система, перевод, синергетическая система.

В настоящее время особый интерес для ученых представляет исследование эмоциональных характеристик речевого произведения (текста), играющих важную роль в процессах речевой деятельности человека и определяющих характер такой деятельности в целом. В связи с этим чрезвычайно актуальной является проблема выявления эмоционального содержания текста в переводческой деятельности. На наш взгляд, наибольшей разрешающей силой в создании предпосылок для исследования указанной проблематики имеет психолингвистическое направление. Именно в рамках психолингвистической теории, рассматривающей язык как речевую деятельность, как процесс порождения смыслов и их репрезентацию в единицах языка, стало возможным рассмотрение эмоциональной составляющей речевого произведения как структурообразующего компонента перевода.

Данное положение в значительной степени опирается на представление об эмоциональной доминанте художественного текста, развиваемое в психолингвистической концепции смыслов художественного текста В.А. Пищальниковой [2]. Опираясь на положение психологии о том, что эмоция является единственным представителем процессов мотивации на уровне психического отражения, исследователь делает вывод о «регулирующей роли эстетизированной эмоции художественного текста в адекватном понимании авторских личностных смыслов» [2, с. 64]. Представленному в тексте ведущему мотиву соответствует доминантная эстетизированная эмоция. Доминантная эмоция до определенного момента является единственным «смыслообразующим центром, регулирующим и направляющим континуум сознания реципиента» [2, с. 68]. Результаты большого количества психолингвистических экспериментов доказывают, что эмоциональное содержание текста осознанно или неосознанно структурируется автором и адекватно воспринимается реципиентом. Исходя из этого необходимо учитывать характер воздействия эмоций в переводе.

Прежде всего необходимо определить сущность процесса перевода, поскольку отношение к нему до сих пор остается неоднозначным. В процессе анализа большого количества переводческих концепций мы остановились на психолингвистической модели перевода, основывающейся на теории функциональных (синергетических) систем И.А. Герман и В.А. Пищальниковой [1]. Авторами данного подхода создана теория перевода на основе концептуального анализа, в рамках которого содержание текста определяется как функциональное поле смысла, а переводческая деятельность представляет собой «реконструкцию переводчиком на базе его концептуальной системы доминантного смысла исходного текста» [1, с. 78], поддерживаемого представленной в тексте системой ведущих и производных эмоций. Понимание перевода как синергетического процесса представляет особое значение для нашей работы, поскольку акцентирует эмоциональные характеристики текста, что способствует определению роли и функций эмоций в процессе перевода. Более того, возможность осуществления перевода обеспечивается благодаря эмоциям, содержащимся в тексте. Это позволяет рассматривать эмоциональную доминанту как структурообразующий компонент перевода.

Для подтверждения выдвинутого положения, нами была проведена серия экспериментальных исследований, заключавшихся в анализе оригинальных художественных текстов на английском языке и их переводов, выполненных русскоязычными испытуемыми с целью выявления сохранения или изменения их эмоциональных и смысловых доминант. Результаты проведенных экспериментов свидетельствуют об адекватном восприятии реципиентами эстетизированной эмоции как значимого смыслового компонента текста и понимании ее регулятивной функции. Более того, по результатам

экспериментов эмоциональные доминанты оригинальных и переводных текстов представляют практически одни и те же эмоциональные смыслы [3].

Список литературы

1. Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику: монография. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1999. – 130 с.
2. Пищальникова В.А. Психопэтика: монография. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1999. – 175 с.
3. Роговская Е.Е. Эмоциональная доминанта как структурообразующий компонент текста перевода: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 165 с.

Vlasova Elena Evgenyevna, PhD (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Economic and Legal Profiles
Altai State University (Russia, Barnaul)

Shubina Olga Yuryevna, PhD (Philology), Associate Professor, Department of Foreign languages
Kyrgyz Russian Slavic University named by Eltzin B.N. (Kirgiz Republic, Bishkek)

REGULATORY FUNCTION OF THE DOMINANT EMOTION IN THE TRANSLATION TEXT

The article presents the analysis of the role of dominant emotion in the process of translation. The paper deals with a psycholinguistic model of translation which is based on the theory of functional (synergetic) systems.

Keywords: dominant emotion, regulatory function, conceptual system, translation, synergetic system.

УДК 81'2:36

Сегал Наталия Александровна, канд. фил. наук, доцент
Кулик Анна Александровна, студентка
Крымский федеральный университет (Россия, г. Симферополь)

ОБРАЗ КОЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

В работе рассмотрены способы и возможные интерпретации образа Кощея Бессмертного в текстах русскоязычных СМИ. Представлены конкретные примеры реализации и выявлены особенности фольклорного образа в облике политических деятелей.

Ключевые слова: медиатекст, образ, политический деятель, президент, Кощей Бессмертный.

Современное общество характеризуется зависимостью от медийной сферы, которая навязывает читателям определенные социокультурные и политические установки, моделирует мнение и точку зрения потенциального электората. Манипулятивный потенциал медиатекстов формируется за счет широкой системы образных средств, которые в ассоциативной форме способны воздействовать на читателей-адресатов. Апеллирование к известным персонажам и сопоставление их с политическими лидерами является одной из ярких примет современных политических текстов.

Образ **Кощея Бессмертного** является уникальным и применимым ко многим мужчинам-политикам. Связано это не только с гендерной принадлежностью, но и с рядом иных факторов:

- 1) сходство в поступках и действиях сказочного героя и политиков;
- 2) желание присвоить черты характера и закономерности сюжетов из сказок, связанных с **Кощеем Бессмертным** (такое сопоставление весьма выгодно журналистам и авторам блогов, ведь они таким образом могут распространять и внедрять в сознания людей информацию, необходимую для создания негативного образа определенного политика);
- 3) возможность создания новых положительных качеств, подстраивая образ героя фольклора под образ политического деятеля [2, с. 82].

Все это осуществляется с целью увеличения художественной выразительности и придания более яркой эмоциональной окраски образу политического деятеля. Отметим, что первоначально Кощей в сказках, как правило, представлялся владыкой, царем своего темного царства, и с ним ассоциировались и обладание несметными богатствами, и жадность, и жестокость [3, с. 226]. Подтвердим наши размышления примерами.

Рассмотрим статью, в которой автор рассматривает образ президента Белоруссии **А.Г. Лукашенко** на основе его сравнения с **Кошеем Бессмертным**: *У А.Г. Лукашенко синдром Кощея Бессмертного* [4]. Автор статьи в данном контексте находит основное сходство при сравнении **Кощея Бессмертного** и **А.Г. Лукашенко** в бессмертии – физическом или политическом. Бесспорно, если мы рассматриваем образ **Кощея Бессмертного**, то здесь идет речь о его смерти, заключенной в ряде предметов: *«На море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — игла, — смерть Кощея»* [1, с. 278]. Бессмертие политического деятеля заключается в длительном сроке пребывания на посту президента. Автор называет это «синдромом **Кощея Бессмертного**», также мы можем охарактеризовать это как синдром «распорядителя судьбы, жребия» [2, с. 78], так как пост президента вынуждает постоянно принимать важные и необходимые для стабилизации жизни народа страны решения. Таким образом, компонент *бессмертие* с образа фольклорного героя транслируется на политического деятеля, апеллируя к длительному сроку его